

Се Лан увидела, что спинка стола ее сына читает через фальшивую дверь.

Ее глаза стали бороться.

В конце концов она не стала толкать дверь, а молча отступила.

Она хотела хорошо поговорить с сыном.

Но теперь она не знает, как открыть рот.

После вчерашней ссоры между отцом и сыном атмосфера в доме стала очень странной.

Сегодня она вернулась из школы и несколько раз хотела заговорить за обеденным столом, но ничего не могла сказать, когда говорила своим ртом.

Что же касается его сына, то он на протяжении всего процесса молчал, не говорил и умалчивал о ее бывшей соратнице.

Она переживала, что сын полностью закрыл ей сердце.

□□□

Как мог Ху Лай, притворяясь, что читает книгу, не знать, что за ней стоит? Мама думала, что он этого не замечает, но прерывистое дыхание выдало ее... по сравнению с папой поведение мамы все же немного...

Начальный URL <https://>

Когда мама ушла, Ху Лай встал и поднес портфель к парте. Он начал одну за другой вынимать из портфеля все книги и канцелярские принадлежности, а потом засунул их в ящик под книжным шкафом.

Опустошив школьную сумку, он взглянул на дверь комнаты, подошел и осторожно закрыл ее, а затем запер изнутри.

Затем он повернулся и подошел к шкафу, достал оттуда несколько вещей, завернул их в клубок и засунул в свой школьный портфель.

В конце концов его взгляд упал на футбольный мяч, который он положил на землю.

Забрав его с секретной базы, у него перехватило дыхание, и теперь мяч имеет форму полумесяца и сжимается вместе.

Он нашел целлофановый пакет, положил внутрь футбольный мяч, тщательно завязал его и засунул в портфель.

Собирая свои школьные сумки, он оглядел эту узкую спальню. На его памяти это его дом. Он вырос здесь. Есть счастливые воспоминания, но есть и боли.

Когда-то он спрятал много футбольных журналов под кроватью, но все их отец отыскал и выбросил.

Он вспомнил, что плакал в темноте, и его сердце было очень обижено.

Почему другие дети могут играть в футбол, а я даже не могу читать футбольный журнал?

Теперь он знает почему.

Но это не означает, что он признает идеи и практику своего отца.

У него есть свои мысли и настойчивость. Какой бы ни была дорога, он обязательно пойдет.

Если играть в профессиональный футбол — это азартная игра.

Разве азартные игры в колледже не тоже азартные игры?

Тысячи войск и один конный мост. Что, если я несчастное яйцо, сброшенное с моста?

У меня есть [Красная веревка влюбленных] на корте, которая может повисить ценность удачи, но этот браслет нельзя использовать в учебной жизни вне корта...

Отказ от футбола не означает, что я смогу добиться успеха на этом пути, по которому все идут.

Поскольку не всегда удается добиться успеха, почему бы не выбрать тот путь, который мне нравится, и получить помощь системы?

Объяснить родителям, что у него плагиат, он не мог, так что пусть доказывает практическими действиями.

□□□

Когда Сун Цзяцзя снова увидел Ху Лая в классе, он расширил глаза и в изумлении спросил: «Разве ты не подписываешь контракт с клубом «Посейдон»? Почему ты ходишь в школу? Наслаждаешься трепетом всеобщего внимания?»

«Я не могу тебя выносить, толстый...» Ху Лай усмехнулся и обнял Сун Цзяцзя за плечо.

"Идти!" Сун Цзяцзя заблокировала лицо Ху Лая мясистой ладонью и оттолкнула его.

- Мне очень неохота к тебе, толстяк. Не смотри, куда я теперь иду, меня все знают, но мой настоящий друг - только ты. Я не вернусь в этот раз, конечно, я хочу прийти и посмотреть, прежде чем я уйду. тебя».

Сун Цзяцзя стала более внимательной, когда увидела искренность Ху Лая, но он подозрительно посмотрел друг на друга: «Что вы хотите сделать?»

- Кашель... ну, можешь одолжить мне немного денег, толстяк? Ху Лай сказал немного смущенно.

«Занять денег? Что с тобой?»

«Мой отец не разрешал мне играть в профессиональный футбол. Я сбежал из дома...» Говоря об этом, Ху Лай вытащил свой школьный портфель и показал Сун Цзяцзя одежду внутри. «Сейчас я еду в город Лингнан, но у меня нет денег, чтобы купить билет на самолет. Я знаю вас как богатого человека и могу только попросить у вас денег взаймы...»

Прежде чем Ху Лай закончил свою речь, Сун Цзяцзя подняла трубку: «Могу я просто перевести вас в WeChat?»

"А? Хорошо, хорошо!" Ху Лай быстро кивнул.

Сун Цзяцзя погрузился в операцию, и Ху Лай быстро получил сообщение WeChat с напоминанием о его получении. Он открыл ее, и его глаза почти не смотрели.

"Пять... пятьдесят тысяч?!" После подсчета конкретных нулей его голос дрожал.

«Ах, максимальный дневной лимит для этого счета за перевод WeChat составляет 50 000. На самом деле это невозможно ...» Сун Цзяцзя объяснил ему с некоторым сожалением.

"Не очень много?" Ху Лай указал на серию нулей на экране телефона. "Я куплю билет..."

«Купить билет на самолет? Собираетесь ли вы отсюда в Цзиньчэн, чтобы купить билет на высокоскоростной поезд? Вы хотите взять такси от школы до станции высокоскоростной железной дороги? Вы хотите взять такси из Цзиньчэна? станция высокоскоростной железной дороги до аэропорта Цзиньчэн? Разве это не все деньги? Кроме того, как долго вы можете носить эту одежду? Где вы там живете? Что вы едите? Вам не нужно тратить деньги на еду, одежду, жилье и транспорт? Пятьдесят тысяч вы держите первым. Вот вам ... "Сун Цзяцзя сломал пальцы и рассчитался за него.

Ху Лай снова и снова махал рукой: «Не останавливайся, хватит, я просто прошу тебя одолжить денег, как я могу вернуть столько?»

Сун Цзяцзя улыбнулась: «Ваш ребенок станет большой звездой и не сможет заработать 50 000 юаней?»

"Персонаж еще не написан..."

"Тогда не хочу, чтобы вы вернуть его обратно!" Сун Цзяцзя махнула рукой.

"Атмосфера босса!" Ху Лай поднял большой палец вверх.

Сун Цзяцзя взял свой мобильный телефон: «Не говори так, я забронирую для тебя билет. Позвольте мне посмотреть, когда будет рейс... Как насчет этого? Вылет в 6:45 дня. : 10. На этот раз более щедро. Теперь вы можете сесть на скоростной поезд из Дунчуань в Цзиньчэн, а затем с Восточного вокзала Цзиньчэн в аэропорт.

Ху Лай только кивнул: «Хорошо, босс, последнее слово за вами...»

После некоторых операций Сун Цзяцзя заполнил всю информацию для Ху Лая и вернул ему телефон: «Вы можете заплатить самостоятельно. ... Из Сычуани в Цзиньчэн каждые полчаса ходит автобус, и билетов так много..."

Ху Лай взял телефон и заплатил в соответствии с инструкциями Сун Цзяцзя, но не решился немедленно уйти.

"Почему? Вы сопротивляетесь?" Сун Цзяцзя напевал, когда увидел его таким.

«Нет, на этот раз я действительно не вернусь».

— Да, ты все еще хочешь вернуться?

"Что!"

"Уходи, школа закрывает дверь после занятий, я вижу, как ты уходишь!" Сун Цзяцзя подтолкнул его к тому же столу.

Услышав это, Ху Лай не посмел колебаться, быстро схватил портфель и выбежал из класса.

Его поведение привлекло внимание других учеников в классе, и кто-то громко спросил: «Почему ты собираешься идти, Ху Лай? Урок будет...»

"Иди играй!" Голос Ху Лая донесся из коридора.

Группа людей переглянулась, все знали, что Ху Лай собирается играть в профессиональный футбол, но не ожидали, что этот день наступит так быстро... Даже достойное прощание еще не поздно.

Многие одноклассники выбежали из класса, но они могли видеть только спину Ху Лая, покачивающуюся по лестнице, а затем исчезли.

Вскоре они снова увидели фигуру внизу кампуса.

Эта ретроградная фигура очень бросается в глаза, когда все заходят в кампус из-за пределов кампуса и идут к учебному зданию, где расположены их классы, опасаясь, что они опоздают.

Ученики второго и второго классов старшей школы стояли в коридоре, глядя на фигуру вверх по течению через стеклянную навесную стену, выбегали из школьных ворот и бежали во внешний мир.

□□

Ху Лисинь сидел в маленькой комнате у ворот, сразу после 7 часов вечера, часы пик хозяев были выключены, но пик вышел после обеда, и его коллеги вышли постоять снаружи. Активность вызвала боль в правом плече из-за частых салютов.

В этот момент на улицу его окликнул коллега: «Лао Ху, вас кто-то ищет...»

Он поднял глаза и проследил за своим голосом, и с удивлением обнаружил, что его жена стоит снаружи.

"Почему ты здесь?" Он вышел за дверь, но Се Лань молча увидела его и отвернулась.

Ху Лисинь был застигнут врасплох и мог только вернуться и объяснить своим коллегам: «Пожалуйста, помогите мне увидеть...»

Я закончил догонять.

Перед остановкой они ушли в укромное место на тротуаре.

Затем Се Лань повернулась, бесстрастно посмотрела на своего мужа и сказала: «Сын убегает из дома».

"А?" Ху Лисинь был удивлен и не сразу отреагировал.

Се Лань протянула свой мобильный телефон мужу: «Посмотри на это».

Ху Лисинь подозрительно взял телефон и обнаружил, что это была запись чата WeChat его

жены и сына Ху Лая, или сообщение, отправленное его сыном матери через WeChat:

Ты, мой сын, обязательно станет большой звездой, обязательно заработает много денег и обязательно позволит тебе переехать из этого маленького домика прямо сейчас. О, да, тебе не нужно беспокоиться о моей жизни там. Там в клубе есть люди. Да. Самолет вот-вот взлетит, так что вот, пока».

Прочитав этот большой отрывок из Ху Лая, Ху Лисинь на несколько секунд замер, а затем промычал: «Какой «настоящий героизм»... наивно! наивно! нелепо...»

«Второклассники средней школы еще не полны в восемнадцать лет, они наивны? Не наивны?» — холодно сказал Се Лань.

"Что ты имеешь в виду?" Ху Лисинь неожиданно посмотрел на свою жену, почувствовав, что ее состояние не в порядке.

«Ху Лисинь, теперь я на 100% уверен, что это семя твоей семьи Ху!» Се Лань усмехнулся. «Вы до сих пор не попросились, сбежали из дома, несмотря на оппозицию вашего отца, и убежали, чтобы преследовать идеалы профессионального футбола? Этот бунт заложен в генах вашей семьи Ху! на, сын не может сделать это?"

— Что ты мне сказал? Ты с ума сошел? Ху Лисинь раздражала ерунда, которую сказала его жена.

"Я не сумасшедшая! Я теперь спокойна! Я знаю только, что мой сын мне ни слова не сказал, поэтому я просто ушла! У меня не было денег на теле, и я взяла всего несколько штук одежды! Так что я остался один! Внезапно Се Лань взорвалась, истерически крича своему мужу. «Я уже знала это! Почему я на твоей стороне? Почему я не помогаю своему сыну? По крайней мере, я могу достать ему достаточно денег, помочь ему упаковать багаж, позволить ему принести больше одежды, а затем отправить его в Цзиньчэн. Садись в самолет! Не сейчас, когда я получил такой холодный WeChat, когда я пришел домой с работы! Я даже не успела его обнять, и он ушел из дома!»

Хотя место, где они стоят, относительно темное, люди, которые ходят пешком, ходят сюда редко.

Но высокий голос Се Лань также вызывал удивление и сомнение в глазах проходящих мимо людей.

Ху Лисинь понизил голос и пожаловался жене: «Что ты делаешь...»

"Что я делаю? Я прошу вашего сына!" Се Лань усмехнулся. «Как вы думаете, он может вернуться после трех или пяти месяцев ходьбы? Я говорю вам, из-за вашего возражения, он не вернется без результата... он не вернется через три года!»

"Как преувеличено..."

«Преувеличенно? Ху Лисинь, ты коснулся своей совести и сказал, как долго ты возвращался домой после того, как ушел из дома? Сколько раз ты возвращался домой? Твои родители думали о том, чтобы отпустить тебя, прежде чем ты умрешь. в тот год наплевать на вещи... а что насчет тебя? ты умрешь, ты..."

Услышав, что его жена воспитывала его умерших родителей, Ху Лисинь тоже взорвался. Он

яростно прервал жену и, стиснув зубы, сказал: «Вот почему! Именно из-за этого я не хочу, чтобы он играл в футбол! этот петух. Почему я должен смотреть, как мой сын прыгает в костровую яму?! Я не позволял ему прикасаться к футболу с детства, я просто хотел его. Чем дальше от футбола тем лучше! Надеюсь он не появится в своей жизни в его жизни! Посмотри на меня, разве ты не знаешь его конца!»

Се Лань посмотрела прямо на своего мужа и сказала: «Ху Лисинь, когда мы впервые встретились, ты был большой звездой? У тебя было много денег? Ты мне не нравился? мой сын? Даже Он вылез из костра с синяками и синяками, даже если он был похож на тебя... как насчет этого? Я его кормлю! Он мой сын, я его кормлю! Мне все равно, что у него получится или нет, мне все равно, есть у него деньги или нет, мне все равно, если он не дышит, я не осмеливаюсь вернуться ко мне, пока он не умрет, я просто хочу, чтобы он был рядом. моя сторона, когда я скучаю по нему, или я хочу, чтобы он нашел его. Не прячься от меня ... »

Пока он говорил, из глаз Се Лань брызнули две дорожки слез и скатились по ее щекам.

Се Лань замолчал. Она выхватила у мужа телефон, прошла мимо него и направилась прямо к автобусной остановке вдалеке.

Ху Лисинь открыл рот и ничего не сказал. Он просто стоял там, оглядываясь на спину своей жены, видел, как она подняла руку, чтобы вытереть слезы, и сменил руку, чтобы продолжить вытирание. Слезы, казалось, остановились. Просто иди дальше и дальше...

□□

Когда Ху Лай появился на выходе с сумкой за спиной, он сразу увидел Чжао Канмина, который подошел, чтобы подобрать его. Когда он ушел, другая сторона сказала, что приедет забрать его. В то время он думал, что это просто вежливое слово. В конце концов, они же кураторы детско-юношеской подготовки, отвечающие за все дела юношеской сборной, настолько занятые работой, как он, такой студент-игрок, может прийти забрать специально?

Неожиданно другая сторона действительно пришла, что очень тронуло Ху Лая и принесло ему большое облегчение, когда он беспокоился о будущем в самолете.

Он быстро махнул рукой Чжао, чтобы другая сторона могла видеть себя в толпе.

"Почему ты один?" Чжао Канмин огляделся, приняв Ху Лая, немного удивленный.

«Ах, моя мама сказала, что я такой старый. Летать одному не проблема. Они с папой заняты на работе, так что позвольте мне приехать одному».

После того, как Чжао Канмин посмотрел вверх и вниз на Ху Лая, он снова спросил: «Ты пришел с сумкой?»

«Да, моя мама сказала, что вместо того, чтобы пытаться принести одежду, лучше покупать прямо здесь...» — объяснил Ху Лай.

Чжао Канмин улыбнулась: "Твоя мама действительно свободна и легка! Ты прав, просто купи что-нибудь здесь, а клуб что-то приготовил для тебя. Ты будешь жить в нашем общежитии, корпусе молодежной тренировочной базы, арендной платы нет. Просто так. вам нужно привыкнуть к диете здесь. Конечно, у спортсменов есть особая диета, которая может потребовать от вас адаптации большего, чем вкусовые закуски здесь».

«У меня нет проблем, — инструктирует Чжао. — Я пришел сюда только для того, чтобы стать профессиональным игроком. Я сказал своим родителям: не возвращайтесь, если у вас не получится микшировать!»

Чжао Канмин быстро махнул рукой: «Не нужно быть таким страшным ~ www.mtlnovel.com ~ Нет необходимости, нет необходимости ...»

Ху Лай сказал очень серьезно: «Чжао Руководство отказался от вступительных экзаменов в колледж, чтобы играть в профессиональный футбол, для меня нет возможности играть в азартные игры, я не собираюсь смешивать через несколько лет, чтобы признать реальность, а затем уйти в позор.»

Чжао Канмин также был заражен решимостью Ху Лая. Он спрятал улыбку и торжественно сказал ему: «Расслабься, пока твой ребенок усердно тренируется, не ворует и не мошенничает, удача не обижается, уважай свой талант, Этот профессиональный футбол обязательно займет твое место».

Затем он похлопал Ху Лая по спине: «Пойдем, машина ждет снаружи. О, да, я еще не сказал... Линнань приветствует тебя, Посейдон приветствует тебя».

Он протянул руку Ху Лаю, и большая и маленькая руки сплелись вместе.

(Конец первого тома подростка, который любит футбол)

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2668709>